

Российская
объединенная
демократическая
партия

ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Сирийский конфликт
и позиция партии «Яблоко»

Москва
2018

УДК 327(470:569.1)
ББК 66.4(2Рос)
Б79

Время вернуться домой. Сирийский конфликт и позиция партии «Яблоко».
Материалы экспертно-аналитического управления партии «Яблоко»
Сост. И.В. Большаков. М.: РОДП «ЯБЛОКО», 2018. – 48с. + цв.обл

ISBN 978-5-4399-0062-6

В этом издании собраны тексты, отражающие политическую позицию партии «Яблоко» по участию Российской Федерации в вооруженном конфликте в Сирии, ключевые статьи и заявления лидеров партии, объясняющие опасность выбранного внешнеполитического курса, а также расчеты аналитиков партии, показывающие, сколько ресурсов тратится на участие России в этом конфликте.

ISBN 978-5-4399-0062-6

© Партия «ЯБЛОКО»

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Операция в Сирии и угрозы национальной безопасности России.....	5
Прекратить сирийскую авантюру – не допустить большую войну	7
Требую от Путина отчитаться о массовой гибели россиян в Сирии	10

СТАТЬИ

Ракетный удар в свои ворота	12
Сирийский капкан	16
Российский бумеранг: воюем в Сирии, а опасность идет из Средней Азии.....	20
Новый союзник Кремля	25
Гибридная опасность.....	28

ДЕЙСТВИЯ И ИНИЦИАТИВЫ ПАРТИИ

«Яблоко» требует от Минфина опубликовать расходы на войну в Сирии.....	31
В Минфине не знают, сколько денег ушло на войну в Сирии.....	33
«Яблоко» хочет законодательно ограничить право президента на использование вооруженных сил за рубежом	34
«Яблоко» собрало более 100 тысяч подписей за вывод российских войск из Сирии	36

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Сколько стоит война в Сирии?.....	38
Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «Об обороне»	41

Ответы на актуальные вопросы.....	44
--	-----------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Операция в Сирии и угрозы национальной безопасности России

Заявление Федерального Политического комитета партии «Яблоко» 16 ноября 2015 года

Политическое руководство России предприняло инициативное, одностороннее и не согласованное с потенциальными союзниками вмешательство в сирийский вооруженный конфликт на одной из сторон. Это вмешательство сопровождается жестким идеологическим антиамериканизмом, антиевропейским, самоизоляционным внешнеполитическим курсом и устойчиво антидемократической моделью внутри страны, когда пропаганда твердо отождествляет патриотизм с шовинистическим почитанием властей.

При этом инициаторы и руководители силовой операции в Сирии говорят о какой-то незаменимости России, намекают на особую осведомленность и особые возможности российской разведки, противопоставляя их «западным» подходам. Выбрана странная политическая и военная конфигурация противостояния как террористическому ИГИЛ, так и Западу, причем, если смотреть на акценты в пропаганде, то не ясно, кто больший враг. При этом в ближайшие союзники выбран политически обанкротившийся режим Башара Аль Асада. Политические и дипломатические действия руководства России и МИД РФ носят формализованный, примитивный и нединамичный характер, как будто коллизия имеет место где-то в 1960-м году, а не в 2015-м. Создается четкое впечатление, что профессионалы не вырабатывают политическую и военную линию, а просто вынуждены следовать «спущенному сверху» курсу.

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» заявляет:

— Нынешняя военно-политическая линия как в узко-тактическом плане, так и в плане стратегической перспективы для нашей страны очень опасна.

— Россия не может в одиночку (вместе с Асадом) остановить и разгромить ИГИЛ. При этом предпринятые действия вызывают в мире столь серьезную тревогу и непонимание, что несут с собой вовсе не уважение к России, а вероятность такой конфронтации, которую наша страна в перспективе попросту может и не выдержать. Россия начала долгую и разорительную операцию с неопределенными и непонятными обществу целями и открытыми сроками завершения. Мы также стали частью сложного национально-общинного и религиозного конфликта, жестко примкнув к одной из сторон.

Предпринимаемые в таком виде действия — это не успех России, а резкое повышение уровня самых различных угроз безопасности нашей страны.

Внешнеполитический курс российской власти в целом превращается в реальную угрозу национальной безопасности России.

– Целостность России в ее международно-признанных границах, успех нашего народа, устойчивость государственных институтов – это те цели, которым мы безоговорочно преданы, и поэтому не можем принять волюнтаристский и попросту провокационный политический курс.

Существующий в России политический режим отождествляет страну с собой, это одновременно и его защитная реакция, и его принципиальная философия. По сути, он согласен на то, чтобы в случае ухода сегодняшней номенклатуры в силу фактора времени или развала по тем или иным причинам – не стало страны. Для того же, чтобы отсрочить или скрасить уход, он готов бросать страну в военно-политические авантюры, втягивать ее в гонку вооружений, все опаснее заигрывая с возможностью применения ядерного оружия.

Агрессивное самодовольство людей, не ценящих ни себя, ни других и все время решающих тактическую, оппортунистическую задачу защиты себя и своих интересов, стала нормой государственного управления, нормой периферийного уклада экономики и агрессивного периферийного авторитаризма, ведущего свою психологическую преемственность из номенклатуры сталинского времени.

Из того же времени – выработка и принятие всех основных решений во внешней и внутренней политике одним человеком. Это свидетельство институциональной деградации государства. Наиболее яркое ее проявление – решения Совета Федерации, органа, призванного ограничивать и контролировать власть в таких важных вопросах как использование вооруженных сил за пределами России. Мгновенное, без малейшего обсуждения, принятие решений, удовлетворение любого желания власти, отсутствие какого бы то ни было внимания к мнению общества стало нормой. Между тем, речь идет о решениях, за которые россияне расплачиваются своими жизнями. Люди в результате чувствуют себя не гражданами страны, несущими ответственность за свою и ее судьбу, а пешками, заложниками чужих игр. При этом действия российской власти и их пропагандистское сопровождение, поведение и заявления чиновников и провластных агитаторов выглядят как последовательная (и неважно в каждом конкретном случае – сознательная или неосознанная) подготовка к большой войне. Действия российских военных в Сирии ставятся в один ряд с авантюрой на Юго-Востоке Украины и вписываются в контекст противостояния с Западом как главным врагом России. Это больше, чем просто слова и пропаганда. Контекст войны становится естественной средой обитания специфической истеричной и невротизированной российской «элиты». Власть и ее окружение, будучи неспособными развивать страну, выполнять жизненно важные и очевидные для всех граждан задачи (экономические, социально-политические, социальные, обеспечения безопасности), «бегут в войну» от ответственности за положение России и россиян. Особенно опасными мы считаем учащающиеся заявления о вероятности и намеки на возможность использования Россией ядерного оружия. «ЯБЛОКО», безусловно, считает борьбу с терроризмом, а особенно сейчас – с античеловеческой практикой и идеологией, олицетворяемой ИГИЛ, – важнейшей глобальной задачей всего мирового сообщества. Мы говорили о необходимости участия России

в этой борьбе еще год назад, имея в виду участие в формировании и прямую включенность нашей страны в действия широкой международной антитеррористической коалиции. Мы исходили из того, что это очень трудная задача, которая не терпит волюнтаристских наскоков и самоуверенности.

В России есть люди, которые способны и готовы вместе со специалистами других стран, вместе с гражданскими институтами со всей ответственностью выработать пути решения этой задачи. Однако тот военно-политический курс, который сейчас осуществляется, не способствует и даже препятствует реализации этого потенциала. Более того, он создает повышенные угрозы национальной безопасности со стороны самых страшных и разрушительных сил. А возросшие угрозы неизбежно вызовут волну внутривнутриполитических спецопераций и провокаций в отношении несогласных. И в результате бессмысленная лояльность окончательно подменит профессионализм и настоящий патриотизм.

Национальная безопасность России требует быстрых и коренных политических изменений: активного проведения курса на открытость, разумную демилитаризацию, отказ от территориальных претензий к соседям, экономическую модернизацию в рамках глобальных процессов и внутреннюю демократизацию.

Личные проблемы, с которыми при этом столкнется чиновная верхушка, не могут являться препятствием для реализации национальных интересов России, формирования стратегии национальной безопасности, адекватной угрозам в современном мире.

Мы обращаемся к нашему обществу, гражданам России, в том числе к тем, кто не является нашими политическими и идеологическими союзниками. Сегодня речь идет не о выборе союзников и внешнеполитических концепций в привычном, традиционном смысле.

Ради нашей страны мы должны объединиться в стремлении придать внешней российской политике общенациональное измерение – как в плане участия общества (напрямую или через своих представителей от различных политических сил) в ее формировании, так и в плане интересов, которые эта политика реализует.

Прекратить сирийскую авантюру – не допустить большую войну

Заявление Федерального политического комитета партии «Яблоко» 4 июля 2017 года

Федеральный Политический комитет Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» считает, что российская военная кампания в Сирии противоречит национальным интересам России и создает угрозы национальной безопасности нашей страны.

Россия увязла в чужой гражданской войне. На нее потрачено уже больше 100 млрд рублей, только по официальным данным погибли 35 военнослужа-

щих, но ни одна из заявленных целей российской военной операции в Сирии не достигнута.

Россия не смогла разгромить оппозицию режиму Асада, которую поддерживает международная коалиция во главе с США, и не смогла стать посредником между режимом и оппозицией на переговорах в Астане. Мира в Сирии нет и не предвидится. Вместо сохранения территориальной целостности страны происходит раздел территории между курдами, Турцией, суннитскими и шиитскими анклавами. Фактически отныне речь идет о сохранении власти Асада лишь в той части страны, которую контролирует его армия. Это конец Сирии как единого государства.

С точки зрения борьбы с террористической угрозой для России и ее граждан участие в сирийской войне ведет к обратному результату. Террористы внутри России и СНГ стали получать гораздо больше денег, оружия и добровольцев. Число противников России увеличилось за счет широкого круга группировок и стран, не входящих в «Исламское государство». Дополнительным мотивом антироссийской активности экстремистов становится месть за гибель мирного населения, в частности, в ходе штурма Алеппо.

Между тем, вполне реальные опасности для России нарастают со стороны Афганистана и Центральной Азии. «Исламское государство» ведет активную деятельность в Афганистане, в том числе перебрасывает туда боевиков из Сирии и Ирака. В Афганистан (с распространением влияния на Центральную Азию) перемещается центр террористической опасности, угрожающей России. Теракт в Петербургском метро – реализация этой угрозы. Адекватной ей политики противодействия на центрально-азиатском направлении у России нет. Силы и средства, которые могли бы быть использованы для защиты южной границы ОДКБ, тратятся на войну в Сирии.

Покрывая режим Асада, который на серьезных основаниях обвиняют в применении химического оружия, Россия несет большие репутационные потери. События в Сирии усугубляют международную изоляцию нашей страны. Не удалось договориться с США и возглавляемой ими коалицией о разграничении между умеренной оппозицией режиму Асада и террористическими группировками. Единственным «союзником» России является Иран, который фактически превращает нашу страну в заложницу своей политики и инструмент реализации собственных геополитических и конфессиональных амбиций.

Особую опасность создают попытки соперничества на сирийской территории и в воздушном пространстве Сирии с коалицией во главе с США, которые грозят перерасти в прямое российско-американское вооруженное столкновение.

Политика нынешнего руководства России рассчитана на воспроизведение геополитического соперничества времен холодной войны, но при этом не способна обеспечить статус России как глобальной державы.

Реальные последствия политики противостояния – затяжное соперничество с включением в гонку вооружений, которое становится разрушительным для экономики России, и рост вероятности прямого военного конфликта с США. Приостановление меморандума о предотвращении инцидентов между США и Россией в воздушном пространстве Сирии и заявление об отслежи-

вании военных самолетов США как целей означает, что любая случайность теперь может привести к вооруженному столкновению с неконтролируемыми последствиями. Вместо площадки взаимодействия великих держав в борьбе с общим врагом Сирия становится новой ареной их конфронтации.

Российская политика снова балансирует на грани большой войны – ради поддержки сирийского диктатора, приобретения заморских военных баз и удовлетворения великодержавных амбиций, не имеющих ничего общего с реальной безопасностью и благосостоянием нашего народа.

Федеральный Политический комитет РОДП «ЯБЛОКО» считает необходимым:

Незамедлительно осуществить все необходимые меры по снижению напряженности в российско-американских отношениях по сирийскому вопросу, в частности, как можно быстрее восстановить каналы связи между российскими и американскими военными, выполняющими задачи в Сирии, расширить систему предотвращения случайных военных столкновений и инцидентов.

Принять принципиальное политическое решение о кратчайших сроках вывода российских войск из Сирии и уведомить об этом сирийское руководство, с тем чтобы оно не рассчитывало на бесконечную помощь России и не саботировало мирный процесс. Сохранение лишь ограниченного российского военного присутствия в Сирии должно быть обусловлено неукоснительным соблюдением Дамаском условий обсуждаемого мирного урегулирования.

Начать целенаправленно заниматься укреплением южных рубежей страны, усилением армий Казахстана и других союзных государств региона и их взаимодействием, формировать общую эффективную стратегию противостояния угрозе, исходящей из Афганистана, включая военные, дипломатические, экономические шаги.

Предпринимать реальные усилия по противостоянию международным террористическим организациям и армиям в тесном сотрудничестве с США, другими странами Запада, всеми государствами, на деле поддерживающими эти цели, а не использующими их для прикрытия иных геополитических или идеологических интересов.

Мы понимаем, что предлагаемый нами поворот идет вразрез с курсом нынешних властей и намерением его продолжать, которое Владимир Путин демонстрирует в каждом своем выступлении.

Мы считаем своим долгом предупредить российское общество, всех граждан, и в особенности тех, от кого зависит принятие решений различного уровня, о критических угрозах, которые несет продолжение сирийской авантюры и попытки реализации имперских амбиций в ущерб экономике страны и сотрудничеству как с ближайшими соседями, так и ведущими державами мира. Ошибочный политический курс, отказ от здравого смысла и реформ в течение ста лет дважды приводил Россию к полному краху – в 1917 и 1991 годах. Современная Россия не должна повторить эту роковую ошибку.

Наша цель – не допустить большой войны!

Пока не поздно, мы предлагаем другую политику – отказ от военных авантур и концентрацию усилий на повышении благосостояния нашего народа.

Время вернуться домой!

Требую от Путина отчитаться о массовой гибели россиян в Сирии

Заявление кандидата в президенты России
Григория Явлинского 12 февраля 2018 года

Все мировые СМИ и многочисленные источники в социальных сетях в последние дни сообщают о множестве погибших российских граждан, воюющих в Сирии – служащих ЧВК «Вагнер» и других, в результате боестолкновения с силами сирийской оппозиции при поддержке американской авиации и артиллерии.

«Вашингтон пост» назвала это событие смертоносным столкновением между российскими и американскими силами.

Между тем, со стороны российских официальных лиц поступают противоречивые комментарии, – от отрицания случившегося до циничных утверждений, что государство не несет ответственность за судьбу граждан, служащих по контракту в частных военных компаниях. Эти заявления особенно циничны в свете того факта, что, по многочисленным сообщениям СМИ, не опровергнутым официальными лицами, бойцы ЧВК «Вагнер» проходят тренировку на территории баз Вооруженных сил РФ, получают воинские награды в Кремле и являются по существу спецподразделениями российского военного ведомства. Это при том, что наемничество и частные военные компании в России законодательно запрещены.

ООН заявляет, что за первую неделю февраля в Сирии погибло до тысячи человек, в том числе – от ударов российской авиации несколько сотен мирных жителей. По этому поводу со стороны руководства страны так же нет комментариев.

Отсутствие со стороны руководства России ясного признания, либо официального опровержения факта гибели воюющих в Сирии вооруженных российских граждан – «бойцов частных военных компаний» является, с нашей точки зрения, абсолютно неприемлемым.

Заявления о непричастности государства к деятельности частных военных структур напоминают о том, как власти снимали с себя ответственность за гибель российских военных, отправленных на войну в Чечню и Донбасс.

Обращаюсь к президенту России Владимиру Путину с требованием прояснить ситуацию. Уверен, что данное событие должно обсуждаться публично и открыто. Если массовая гибель российских граждан имела место, то соответствующие должностные лица, включая главнокомандующего Вооруженными Силами РФ, обязаны объявить об этом стране и определить, кто несет за это ответственность.

Я требую также объяснить, почему вообще российские граждане принимают участие в наземных войсковых операциях в Сирии, несмотря на заявления президента и министра обороны о выводе российских вооруженных формирований из этой страны и о том, что гражданская война в Сирии завершилась.

Требование прекращения российского военного вмешательства в гражданскую войну в Сирии поддерживают миллионы российских граждан, что очень ясно показала кампания партии «Яблоко» по сбору подписей за немедленное окончание этой войны. Власть может считаться легитимной, только если она отчитывается о своих действиях перед гражданами страны.

Поэтому, в связи с поступающей информацией, необходим публичный отчет Путина о действиях российских военных в Сирии в настоящее время, о количестве погибших российских граждан, независимо от того, в каком формальном статусе они несли службу. Считаю также необходимым публичный отчет и о взаимоотношениях с США, поскольку нарастает угроза случайного или намеренного непосредственного военного столкновения между Россией и США.

**Пресс-секретарь президента России
Дмитрий Песков:**

— Как вы знаете, мы в данном случае оперируем теми данными, которые касаются военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, которые принимают участие в операции ВКС России в поддержку сирийской армии. Данными о других россиянах, которые могут находиться в Сирии, мы не располагаем, рекомендуем обращаться в оборонное ведомство. Мы с вами оперируем информацией, опубликованной в СМИ, не думаю, что у Явлинского есть какие-то более надежные источники информации, но призываем не использовать сообщения СМИ.

**По сообщениям РБК и РИА Новости
13 февраля 2018 года**

СТАТЬИ

Ракетный удар в свои ворота

Григорий Явлинский
Газета.ру
4 сентября 2013 года

Решение сирийской проблемы может быть только политическим. Как бы ни было сложно Обаме и его союзникам отказаться от примитивного понимания силы, нужно воздержаться от военного удара. В Сирии идет не обычная гражданская война, а конфликт с участием террористов «Аль-Каиды», противостоящих не авторитарному режиму Асада, а всей цивилизации. Содействие таким силам — ошибка с самыми серьезными последствиями.

Ситуация в Сирии выглядит неразрешимой. Применение химического оружия, безусловно, требует вмешательства, но какого — и каковы будут последствия — по этим вопросам в мире царит полная растерянность.

США, несмотря на внятно выраженный отказ ближайшего союзника – Великобритании от участия в военной операции, готовят ракетный удар по Сирии. Члены СБ ООН убегают после заседания по Сирии, не давая комментариев. Турция хочет военной интервенции, Франция готова, США колеблются, Канада и Великобритания отказались, Германия возражает, НАТО не хочет, Россия тянет и ничего не предлагает, Китай молчит. Эксперты пытаются установить, кто применил химическое оружие – правительство Асада или это провокация «повстанцев». Достаточно убедительно доказать ничего не удастся.

Сирия нуждалась в демократических реформах, но ультимативное давление Запада и отсутствие продуманного и разумного плана действий у России, ее низкий моральный авторитет в мире, в том числе вследствие безобразной внутренней политики, закрыли эти шансы на долгое время.

Переговоры мировых держав по Сирии продолжались полтора года и из-за различия позиций США и Европы, с одной стороны, а России и Китая – с другой, по причине сознательного нежелания договориться ни к чему не привели. Как и всегда в таких случаях, все мыслимые решения, например, отстранение Башара Асада от власти в тот период, когда те, кого сегодня называют повстанцами, еще были похожи на политическую оппозицию, а не на отъявленных и крайне опасных головорезов, были заблокированы Россией. Точно так же было упущено время для проведения разного рода миротворческих операций по разделению воюющих сторон. Низкое качество мировой политики, отсутствие общих ценностей и принципов, «реалполитик» и политический постмодернизм, о чем не раз было написано и сказано и в чем Россия лидирует с большим отрывом, – все это главные причины депрессии в мировой политике и неспособности решить ни одну проблему.

Как же практически действовать в нынешней ситуации с Сирией? Прежде всего необходимо выработать план политического урегулирования. Результаты применения силы в Ираке и Афганистане убедительно свидетельствуют, что при отсутствии такого плана жертвы будут, а положительного результата не будет. При этом из всей бесконечной путаницы взаимоотношений, десятилетиями или даже столетиями складывавшейся на Ближнем Востоке, – «Иран поддерживает Асада. Катар и Саудовская Аравия против Асада. Асад против «Братьев-мусульман». «Братья-мусульмане» и Обама против египетского генерала Сиси, но Саудовская Аравия и Катар за Сиси! Это значит, что они против «Братьев-мусульман». Иран поддерживает ХАМАС, но ХАМАС за «Братьев-мусульман». Обама поддерживает «Братьев-мусульман», однако ХАМАС против США. Саудовская Аравия и Катар – за США. Но Турция вместе с Саудовской Аравией и Катаром против Асада, а при этом Турция за «Братьев-мусульман» и против генерала Сиси, а генерала Сиси поддерживают Саудовская Аравия и Катар...» – нужно выделить главное.

Для принятия решения совершенно недостаточно информации, и тем не менее его надо выработать. В таких условиях прежде всего надо выработать критерии подхода, исходя из чего нужно искать решение. Предотвратить гибель гражданского населения. Сделать абсолютно невозможным применение и распространение химического оружия, в том числе и оставление его запасов без контроля.

По сообщениям агентств, «президент США Барак Обама заявил, что акция возмездия не должна нарушить баланс сил в Сирии в пользу одной из сторон». Следует ли это понимать так, что будет обстрел как правительственных позиций, так и штабов «повстанцев», можно ли это сделать, не уничтожая мирных жителей, когда и те, и другие перемешаны с гражданским населением, — остается непонятным. Если в результате американского обстрела правительственных позиций оружейные арсеналы Асада, включая химическое оружие, попадут к той значительной части «повстанцев», которая представляет собой исламистов-экстремистов, и «Аль-Каиде», присутствующей там во всех формах, будет очень плохо. Из этого следует, что Запад должен предпринимать только такие действия, которые ни при каких обстоятельствах не усилят позиции религиозных фанатиков, исламистов и террористов.

Однако сохранение режима Асада в Сирии и его союз с Ираном — крайне опасная ситуация, учитывая стремление Ирана к гегемонии в регионе и заявления его руководителей об уничтожении Израиля как приоритетной военно-политической цели. Если этот союз сложится, никто не будет знать, что с ним делать. Нельзя также игнорировать тот факт, что происходящее в Сирии — это давно уже не столько борьба «за демократию и свободу», с которой, возможно, все начиналось, сколько жестокий религиозно-общинный конфликт алавитов и суннитов, в том числе близких к «Аль-Каиде» и склонных к анархии.

Поэтому в случае с Сирией затрагиваются еще более принципиально важные аспекты. В Сирии идет не обычная гражданская война. На стороне антиправительственных войск и даже во главе их выступают международные террористические исламистские организации, прежде всего «Аль-Каида». По своей идеологии и уровню совершенных преступлений «Аль-Каида» и ее союзники находятся в одном ряду с наиболее серьезными военными преступниками. Поэтому любое сотрудничество с ними, любая поддержка их действий является абсолютно недопустимой. Тем более недопустимо сотрудничество в военной сфере, включая поставки «Аль-Каиде» оружия или совершение действий, которые могут позволить ей овладеть новым оружием.

При всей отвратительности диктаторских и радикально авторитарных режимов типа режима Башара Асада возглавляемое им государство все-таки является частью мировой цивилизации, входит в ООН, остается субъектом международного права. Противостоящая ему «Аль-Каида» находится вне цивилизации, она противостоит вообще всему человечеству.

Религиозные фанатики, прибегающие к террористическим методам, организации типа «Аль-Каиды» несут хаос и разрушение всего, что составляет культуру человечества. Содействие таким силам, даже действующим против авторитарных режимов, — ошибка с самыми серьезными последствиями.

Это глубоко принципиальная, базовая установка, и, с моей точки зрения, она должна быть приоритетной по сравнению с любыми другими аргументами. Поэтому любое военное вмешательство в сирийский конфликт без необходимых гарантий безопасности для мирного населения, а также без абсолютной уверенности, что результаты вмешательства не будут использованы «Аль-Каидой» и другими экстремистскими силами, в настоящее время недопустимо.

Ни плана политического урегулирования, ни плана дальнейших действий, ни какой-либо уверенности в том, что военное вмешательство не усилит позиций той или иной стороны и прежде всего террористических группировок, на сегодняшний день нет. В таких условиях военное вмешательство приведет не к консолидации, а к еще большей разрозненности как международного сообщества, так и общественного мнения, и мнения элит в странах — лидерах этого сообщества. Традиционное военно-политическое мышление, всегда склоняющееся к применению силы как универсальному способу разрешения любой трудной ситуации, должно уступить место стратегическому видению и политическому пониманию принципиально новой природы угроз в XXI веке. США, безусловно, являются мировой сверхдержавой политической и военной, однако это лидерство по критериям минувшего века. Это лидерство характеризовалось количеством авианосцев, ракет, бомбардировщиков и предполагало военное противостояние с Советским Союзом или коммунистическим Китаем. Сегодня США противостоит невидимая сеть религиозного внецивилизационного исламистского экстремизма, и против такой угрозы авианосцы и бомбы бессильны.

Это как если бы вы пошли на охоту на медведей и тигров, взяв для этого соответствующие ружья и ножи, а придя в тайгу, столкнулись бы со смертельно ядовитыми комарами. Ружья и ножи вам не помогут. Другой тип опасности — и средства борьбы должны быть принципиально иными.

Политически это означает, что перспективным направлением работы является создание как можно более широкой политической коалиции на базе общего понимания специфики угроз нынешнего века, теснейшего взаимодействия разведок и спецслужб, объединенных общими фундаментальными принципами, не только идеей недопустимости применения оружия массового поражения, но и осознанием глобальной опасности усиления религиозных экстремистов и террористов и необходимости преодоления глобальной бедности и неграмотности в мире, пониманием ответственности за будущее Сирии, Ближнего Востока и всего мира.

Что касается ситуации в Сирии, то именно на такой, политической основе можно создать реальную силу, способную без скоропалительных ракетных ударов оказывать на авторитарный режим неотвратимое давление, которое обеспечит международному сообществу лидерство в процессе урегулирования.

Поэтому, как бы ни было сложно Обаме и его союзникам отказаться от примитивных подходов, надо наконец понять, что устаревшее еще в конце прошлого века превратное представление о политической силе и престиже не должно быть доминирующим при принятии политических решений, тем более таких, которые могут перечеркнуть всю его политическую биографию.

Сейчас необходимо остановиться, гораздо более серьезно осмыслить ситуацию в Сирии и выработать план действий, но, во всяком случае, воздержаться от военного вмешательства с очевидными крайне опасными последствиями. Не надо забивать гол в свои ворота.

Сирийский капкан

Григорий Явлинский

Yavlinsky.ru

8 апреля 2017 года

Неужели кому-то еще неясно, что Сирия для России – это капкан? В сирийский капкан страну привели тупость российской внешней политики, ее недальновидность и авантюренность. Любые дальнейшие шаги, направленные на эскалацию военных действий со стороны России в Сирии, только усугубляют наше положение. Приостановление меморандума о механизмах избежания инцидентов между США и Россией на территории Сирии означает, что любая глупость или случайность теперь может привести к прямому столкновению.

Вопреки здравому смыслу, Россия изо всех сил защищает Башара Асада. Путин симпатизирует режиму Асада, и наша страна, начав войну на его стороне и отправив в Сирию своих военных, стала заложником этого режима. На сирийского президента и сохранение его власти была сделана большая политическая ставка. Однако реально Россия не контролирует Асада – ни в политическом, ни в военном смысле. И вовсе не Россия определяет стратегию и тактику боевых действий и политических маневров в Сирии (в частности на межсирийских переговорах).

На самого Асада полагаться тоже невозможно. Более того, сам сирийский президент не управляет полностью ситуацией даже на подконтрольных ему

территориях, не говоря уже о зонах боевых действий. Тем не менее российское руководство превратило Асада в символ своей внешней политики и теперь не может от него отказаться, даже когда его преступления тянут Россию за ним в позорную яму. Оказалось, что и эффективно защитить Асада от американцев Россия тоже не может. После уничтожения американцами базы сирийских ВВС это стало очевидно. Атака США показала, что, если потребуется, они будут делать что захотят.

Нет союзников

Российское партнерство с Турцией не просто эфемерно. Это часть западни. Более того, политика России привела еще и к зависимости от решений крайне противоречивого и нестабильного турецкого режима. Все планы совместных действий, все «наведенные мосты» с режимом Эрдогана, как видим, обрушиваются в один момент и в одностороннем порядке. В нынешнем сирийском кризисе Турция активно поддерживает США и выступает против Асада и России.

Иран, естественно, преследует собственные интересы и тоже добился своего: прочно привязал Россию к себе, поссорил с другими заинтересованными сторонами, сделал своим орудием. Кстати, нельзя полностью исключить, что именно Иран так или иначе спровоцировал применение химического оружия в Хан-Шейхуне.

Израиль, который традиционно стремится к добрым отношениям с Россией, резко осудил применение химоружия, нисколько не сомневаясь в том, кто это сделал, и поддержал американский удар по Сирии. Этого следовало ожидать. Израиль очень обеспокоен тем, что в руки «Хизбаллы» попадают новые вооружения и что шиитские боевики прошли хорошую школу под руководством российских инструкторов. Кроме того, после израильских авианалетов на сирийские объекты и вызова израильского посла в российский МИД стало ясно, что в отношениях двух стран наметился кризис. А без нейтралитета Израиля российской авиации намного труднее действовать в регионе. Иордания и Саудовская Аравия, конечно, тоже поддержали действия США. Так что союзников у России в регионе нет.

Конец «Трампаэш»

В таких условиях в нынешнем «химическом» кризисе российские политики и дипломаты привычно продолжили противостояние со всем миром, упорно защищая военно-диктаторский режим сирийского президента. Затягивая расследование ООН бомбардировки с возможным применением химоружия в Хан-Шейхуне, Россия, по сути, предложила валять дурака — исходить, так сказать, из презумпции неизвестности. Мол, случилось нечто, давайте с чистого листа будем устанавливать, что произошло и кто виноват.

А дальше последовал ракетный удар США. В ответ на химическую атаку Трамп, особо не задумываясь, но все же технически предупредив буквально накануне Китай, Израиль, Турцию и Россию, нанес удар по войскам Асада.

Американцы оправдывают удар тем, что при той позиции, которую Россия заняла в ООН, ничего другого им не оставалось.

В ракетной атаке на Сирию проявил себя именно тот Трамп, которого так ждали и жаждали многие отечественные политические комментаторы, – недолго думающий, решительно исправляющий последствия «нерешительности» Обамы, круто разворачивающий прежнюю политику США. Только вот первый и пока единственный решительный разворот не на словах, а на деле ударил по интересам как раз того, кто его как бы поддерживал.

При этом для США Сирия – лишь один из элементов ближневосточной политики, которая, в свою очередь, является только частью, причем не ключевой, глобальной политики. Решение об ударе «Томагавками» по базе ВВС Сирии, заслонившем все остальные мировые события, было принято, по сути, «на полях» визита к Трампу Си Цзиньпина. Можно предположить, что желание продемонстрировать свою «крутизну» китайскому лидеру тоже было среди мотивов, которыми руководствовался американский президент.

С самого начала была очевидна несостоятельность надежд на то, что Трамп вытасчит Россию из международной изоляции и санкций. Но американский удар по правительственной авиабазе в Сирии – это конец игры в «Трампаши». При этом всем понятно, что раскручивание конфликта до «горячей» войны с США для нашей страны никак неприемлемо.

И это все за наши деньги

Защита режима Асада в итоге не принесла России никаких внешнеполитических дивидендов. Напротив, он и его преступления только еще больше дискредитируют Россию на международной арене. По данным ООН, за годы войны в Сирии погибли 300 тысяч человек, (по данным наблюдателей – 465 тысяч), 2 миллиона пострадали, миллионы людей покинули страну. Более 4,5 миллионов человек живут в постоянной смертельной опасности.

Победила ли Россия «Исламское государство»? Эксперты, даже из числа российских «ястребов», признают, что Россия всерьез не занималась и не занимается разгромом ИГ, а решающую роль в борьбе с террористами играют США. Но в российских СМИ больше критики действий антиигловской коалиции, чем осуждения самого ИГ. Отчет МИДа на эту тему (про 204 уничтоженных полевых командиров и ликвидацию 35 тысяч боевиков) скорее вызывает недоумение и вопросы, чем свидетельствует о каких-то достижениях.

Неприятие России среди суннитов, последователей основного и наиболее многочисленного направления в исламе, воевать с которыми она помогает Асаду, еще более усилилось после фактического выгораживания недавней химической атаки. Тем более что Россия, будучи еще с 2013 года гарантом неиспользования и ликвидации химического оружия в Сирии, несет ответственность за применение Асадом запрещенных вооружений. Численность суннитов в мире составляет более 1,5 млрд человек – около 90% всех мусульман.

Участие во внутреннем противостоянии суннитов и шиитов – прямая угроза безопасности граждан России. Поэтому не получается оправдывать вмешательство в сирийскую войну необходимостью обеспечения безопасности

россиян. Эффект обратный. Теракт в Петербурге в день присутствия там Путина – послание именно такого рода.

И это все, как говорится, за наши деньги. По самым скромным оценкам, Россия за 18 месяцев войны потратила на защиту Асада не менее 87 млрд рублей. Это примерно все, что выделено на ЖКХ из бюджета в 2016 году. На эти деньги можно было бы построить 400 детских садов на 200 мест каждый. Или оплатить курс лечения 320 тысячам онкобольных. Или оплатить пять лет учебы в московских вузах для 60400 детей. Или построить 120 физкультурно-оздоровительных комплексов.

Дальнейшее участие в войне в Сирии, все больший расход внутренних ресурсов – это фундаментальный подрыв наших жизненных сил. Что Россия там делает? Что нам там надо и что мы можем предложить? Как показали события, по существу – ровным счетом ничего.

Россия сама залезла в эту трясиину бесконечной ближневосточной религиозной войны, и теперь нашим недругам нужно только одно – чтобы мы там окончательно увязли, продолжая тратить все мыслимые и немыслимые ресурсы. Это и есть ловушка.

Что делать?

Решение только одно – прекратить российское военное вмешательство в сирийскую гражданскую войну и уйти оттуда немедленно. Однако, учитывая психологию нынешней кремлевской власти и историю присутствия России в Сирии, сейчас сделать это особенно трудно. Удар американцев по Асаду воспринимается как вызов.

Тем не менее национальные интересы России должны быть выше. И действовать надо прямо сейчас. Потому что завтра условия выхода из сирийского капкана могут стать еще хуже, а выбираться-то все равно надо. Пока еще, уходя из Сирии, Россия не жертвует ничем, кроме амбиций. Дальнейшее же участие в сирийской войне на стороне жестокого диктатора Асада, который, возможно, не брезгует химическим оружием, как и авантюры с кровавыми последствиями в Украине, морально неприемлемо и абсолютно политически бесперспективно.

Но кроме того, необходимо со всей определенностью заявить, что ни экономика страны, ни ее военные возможности не позволяют проводить политику, включающую:

- войну в Сирии;
- войну в Украине;
- присутствие в Ливии;
- форсированную гонку вооружений (а заодно и перспективу военного столкновения с США в любой момент).

Страна даже на среднесрочной дистанции не выдержит такой удавки. Россия должна прекратить все эти военные авантюры, потому что ее внутренние ресурсы не соответствуют внешнеполитическим и личным амбициям руководства.

В противном случае мы останемся в капкане, в ловушке, из которой будет все труднее выбираться. Ведь есть реальные силы, заинтересованные в том,

чтобы Россия увязла в этом конфликте еще глубже, обессилела при отсутствии необходимых внутренних ресурсов. А потом капкан захлопнется. Так уже было, когда СССР втянули в Афганистан. Тогда американцы мстили за поражение во Вьетнаме. Вскоре после Афганистана страна развалилась. История – штука беспощадная, лузеров не терпит.

Нужна мощная политическая воля и если не мудрость, то хотя бы простой здравый смысл: признать ошибки и прекратить российское участие в войнах и авантюрах, которые нам никак не по карману. Никаких альтернатив этому нет.

Российский бумеранг: воюем в Сирии, а опасность идет из Средней Азии

Григорий Явлинский
Yavlinsky.ru
23 июня 2017 года

Спустя более полутора лет после начала российской военной кампании в Сирии очевидно, что операция не была продумана и началась спонтанно, без подготовки, в расчете на блицкриг. Заявленные президентом России цели операции не достигнуты. Более того, участие нашей страны в сирийской гражданской войне только консолидировало джихадистов в противостоянии с Россией. И самое главное: сирийская кампания существенно повысила для нашей страны опасность войны, надвигающейся из Афганистана и Средней Азии.

Недостигнутые цели

Вместо заявленного сохранения территориальной целостности Сирии за время участия России в конфликте произошел раздел страны между курдами, суннитскими и шиитскими анклавом и Турцией. Согласно договоренностям с Ираном и Турцией, достигнутым в Астане, Россия должна прежде всего способствовать созданию в Сирии демилитаризованных зон для беженцев. Фактически же речь идет о переселении суннитов к суннитам, алавитов к алавитам и так далее. По сути, это не что иное, как формирование анклавов, направленное на сохранение власти Башара Асада в еще подконтрольной ему части страны. И это, безусловно, конец Сирии как единого государства.

Западная коалиция не против данного плана, но с очень важной поправкой: будущая конфигурация в Сирии не должна расширять сферу влияния Ирана. Воздушные удары коалиции сейчас наносятся именно с этой целью. Следующим шагом будет создание особой зоны на юге Сирии, возле границы с Иорданией, Ливаном и Израилем. Обсуждается вопрос о вводе туда иорданских войск при поддержке НАТО.

Сегодня значительные территории в Сирии контролируются западной коалицией и Турцией. США и Израиль время от времени наносят ракетно-бомбовые удары по объектам армии Асада: с одной стороны, у них есть для этого причины, а с другой – Россия никак не может воспрепятствовать этим атакам. Зато Путин договорился с Эрдоганом о разделе сфер влияния на севере провинции Алеппо. И этот передел даже никто не пытается скрыть.

Таким образом, Россия не смогла стать посредником между Асадом и оппозицией. Никакого мира в Сирии нет и не предвидится.

Участие России в сирийской войне часто оправдывают тем, что это якобы полигон для испытания российского оружия. Этот аргумент не выдерживает критики прежде всего с моральной точки зрения, но еще и потому, что подобные «испытания» порождают ежечасно все новых врагов России. Что же касается собственно испытаний, то всего тридцать лет назад мы уже «испытывали» и «тренировались» в Афганистане. И все проиграли там. А потом и страна развалилась – в том числе из-за той бессмысленной войны.

Когда осенью 2015 года операция только начиналась, Путин говорил, что в Сирии воюют 5–7 тысяч боевиков из России и СНГ. В конце 2015 года было озвучено число боевиков только из России – 2400. Уже в марте 2016-го министр обороны Шойгу доложил об уничтожении 2 тысяч российских боевиков (то есть 400 осталось). И вот сейчас мы слышим от Путина новые цифры: в Сирии воюют 4 тысячи выходцев из России и еще 5 тысяч из СНГ. Получается, что за время российской операции в Сирии число «наших» боевиков там выросло...

Вопреки официальным заявлениям в Сирию введены и постоянно увеличиваются российские наземные военные формирования – спецназ, военная полиция, морская пехота. Не говоря уже о том, что в Сирии возникла реальная опасность прямого, по существу, немотивированного столкновения с США, и Россия балансирует на грани большой войны.

В Сирии Россия попала в самую настоящую ловушку: если российская армия покинет арабскую республику, Асад снова начнет отступать, и в этом

случае уже закрепившиеся там российские военные базы окажутся под угрозой. Интересно, что через полгода после начала сирийской кампании, осознав бессмысленность продолжения операции, Путин заявил о выводе войск. Однако сделать это он так и не смог: джихадисты сразу перешли в наступление и даже отбили Пальмиру. Сегодня Россия продолжает действовать в Сирии просто по инерции, без всякой стратегии.

Ближний восток не наш

Влияние США в регионе на практике оказалось несоизмеримо больше российского. Именно армия США взяла Мосул, столицу «Исламского государства» в Ираке, и сейчас осаждает Ракку, оплот игиловцев в Сирии. Американцы создали фактически новый военный блок, куда вошли (официально или неофициально) Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Иордания и даже Израиль. Этот блок противостоит экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Тем временем Россия осталась единственным союзником Ирана и теперь пытается (не особо успешно) заключить союз с Катаром. То есть на Ближнем Востоке мы оказались в опасном меньшинстве.

При этом США могут оказывать своим союзникам военную, экономическую и информационную поддержку, формировать общественное мнение в ту или иную сторону. Влияние же России ограничивается непосредственным участием в военных действиях и поставками оружия.

У США военные базы разбросаны по всему региону, включая Катар и Турцию. Россия имеет на Ближнем Востоке, по сути, только одну точку опоры — морскую базу Тартус на западе Сирии и авиабазу Хмеймим в 50 км от нее. Причем снабжение этих баз зависит от Турции и Ирана: турки могут перекрыть проходы в Средиземное море, иранцы могут не разрешить использовать свою территорию для пролета и пользоваться авиабазой Хамадан.

Получается, что никакого равного соперничества с Америкой в Сирии не получилось. Стремясь преодолеть послекрымскую изоляцию, повысить престиж страны на международной арене и заставить разговаривать с собой на равных, Россия добилась обратного эффекта: нашу страну теперь обвиняют в военных преступлениях, мы оказались в еще большей изоляции, чем до войны.

России вновь объявили джихад

В последние годы боевики, действующие на российском Кавказе, не пользовались поддержкой джихадистов с Ближнего Востока: во-первых, джихадисты не являются единым сообществом, во-вторых, они не считают боевиков на Кавказе идейными исламистами. На среднеазиатском направлении в этом смысле вообще многие годы все было относительно спокойно.

Российское вмешательство в сирийскую гражданскую войну изменило ситуацию: теперь террористы внутри России и СНГ получают гораздо больше денег, оружия и других ресурсов. И если до начала операции в Сирии поток

боевиков шел из России и СНГ на Ближний Восток, то сейчас трафик идет в обратном направлении.

Кроме того, союз с Ираном настроил против России радикальных суннитов. При этом Иран, скорее всего, не будет помогать России в случае обострения ситуации на афганском направлении и военных конфликтов в Средней Азии. Это крайне невыгодный для нас союз.

Одно дело, если бы мы воевали в Сирии только против ИГИЛ. Но Путин решил действовать на стороне Ирана против всех суннитских боевиков, что привело к их консолидации. Сюда добавилась и кровная месть за участие России в бомбежках мирного населения в сирийских городах, особенно в Алеппо.

При этом важно учитывать особенности идеологии той части даже радикальных салафитов и «Братьев-мусульман», которые не входят в «Исламское государство» и «Аль-Каиду». В принципе, они не поощряют джихад в немусульманских странах, но допускают его, если какая-то страна (в данном случае Россия) атаковала мусульман в мусульманской стране. Из-за наших действий в Сирии эти международные террористические группировки вновь объявили России джихад.

Помимо активных боевиков, в Средней Азии есть немало «латентных» исламистов. В обычной ситуации они были бы не опасны для России. Но теперь они радикализировались и готовы взять в руки оружие из чувства солидарности с единоверцами из Сирии.

В результате изоляции на международной арене Россия не может больше рассчитывать на поддержку мировой общественности, в случае если страны-члены Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) будут атакованы из Афганистана. Кстати говоря, любая существенная социальная напряженность в Таджикистане или Киргизии будет расценена в Москве как гибридная война против России. При этом российское вмешательство во внутренние события в любой среднеазиатской стране спровоцирует немедленную войну с боевиками из Афганистана.

Сейчас на долю Афганистана приходится 30% терактов в мире. В Афганистан – с прицелом на Среднюю Азию – переместилась основная масса антироссийских боевиков. Теперь центр направленного против России терроризма находится именно там, а не на Кавказе. Взрывы в петербургском метро, предотвращенные теракты в Москве и других российских городах, группа арестованных в российской столице террористов – ко всему этому, как утверждают спецслужбы, причастны выходцы из Средней Азии, связанные с ИГИЛ и «Аль-Каидой».

Спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов заявил: «В нескольких северных афганских провинциях созданы центры подготовки боевиков, связанные с различными международными террористическими группировками. Последние аффилированы с Талибаном, ИГИЛ, «Аль-Каидой», различными этническими группировками (выходцы из стран Центральной Азии, уйгуры, кавказцы, арабы). Боевики концентрируются в двух очагах активности. Первый – в районе провинций Бадахшан и Кундуз близ таджикской границы, второй – западнее, в провинциях Бадгис и Фарьяб». В многочис-

ленных выступлениях Кабулова и других представителей российского МИДа сообщалось о наличии в северном Афганистане целого ряда лагерей, связанных с международными террористическими группировками, прежде всего с «Исламским государством». «Целый ряд тренировочных центров ИГИЛа занимается целенаправленно подготовкой боевиков за счет выходцев из Центральной Азии и некоторых регионов России», — говорит Кабулов.

Подтверждает присутствие «Исламского государства» у границ стран-членов ОДКБ и замминистра обороны РФ Анатолий Антонов: «ИГИЛ присутствует в 25 из 34 провинций Афганистана, его боевики появились на границах Туркменистана и Таджикистана».

По словам замминистра иностранных дел РФ Григория Карасина, уже в апреле 2016 года на территории Афганистана находилось около 6 тысяч боевиков ИГ. Кроме того, за последнее время из Сирии и Ирака в Афганистан переброшено около 2 тысяч боевиков ИГИЛ. Те 9 тысяч боевиков из России и СНГ, которые сегодня воюют в Сирии, наверняка переместятся к афганским границам.

Также в Афганистане находятся вооруженные отряды исламистской оппозиции — эмигрантов из среднеазиатских республик. «Исламское государство» уже заявило о намерении создать Эмират Хорасана в Средней Азии. Согласно докладу МГИМО¹, руководство террористической организации направило 70 млн долларов своим ячейкам в бывших советских республиках Средней Азии.

Как Россия готовится встретить угрозу в Средней Азии

Сегодня мы тратим на Сирию средства, которые обязаны использовать для решения серьезных внутренних социальных проблем и для защиты наших южных границ. Российские эксперты критикуют Таджикистан, Киргизию и не входящий в ОДКБ Туркменистан за бездумную внутреннюю политику, которая уже привела к росту радикального исламизма в этих странах. Сейчас спорят только о том, произойдет ли вторжение из Афганистана уже в ближайшее время или чуть позже. Однако вместо того чтобы объединить союзников по ОДКБ, Россия предъявила среднеазиатским государствам ультиматум: либо становитесь нашими сателлитами, либо никакой поддержки от нас не дождетесь.

Узбекистан, самая сильная из среднеазиатских стран, сразу после этого вышел из ОДКБ. Таджикистан и Киргизия согласились на практически полную зависимость. В этих странах тяжелейшая социально-экономическая ситуация, что является главной причиной роста там радикального исламизма. Но вместо того чтобы помочь провести реформы, Россия просто дает деньги местным коррумпированным элитам. Тем временем Турция и Китай развивают в Средней Азии бизнес. Конечно, они преследуют свои интересы, но при этом создают рабочие места. На чьей стороне будут симпатии киргизской и

¹ Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам — членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. Под ред. И.Н. Панарина, А.А. Казанцева. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017.

таджикской бедноты, когда в этих странах произойдет социальный взрыв, из Афганистана прорвутся боевики, а Россия начнет, как обычно, войну за спасение тамошних диктаторов?

Опасная повседневность

В этом контексте еще более очевидно, что вовсе не Сирия и Ближний Восток, а Средняя Азия и Афганистан должны стать одним из важнейших направлений внешней и оборонной политики России в ближайшие годы. Именно там нашей стране предстоит противостоять террористической угрозе, направленной прямо на нас.

Несмотря на очевидное ослабление позиций на Ближнем Востоке, Россия все же попытается играть более активную роль в урегулировании палестино-израильского конфликта. Поскольку Дональд Трамп здесь явно принимает сторону Израиля, Россия будет традиционно поддерживать палестинцев. Это, конечно, ухудшит российско-израильские отношения.

Удивительно, как в XXI веке политика Путина воспроизводит геополитическое противостояние советских времен, Брежнева и Рейгана: афганская линия, палестино-израильское направление, борьба России с проамериканскими блоками в арабском мире, политика навязывания «ограниченного суверенитета» в восточной Европе...

Сегодня, как и десятилетия назад, ставка также делается на непредсказуемые действия, которые лишь создают видимость того, что «мы всех перехитрили». В таком же стиле действует и Трамп. А когда возникает непредсказуемость с обеих сторон, опасность становится повседневностью.

Каждый день продолжающейся российской военной операции в Сирии повышает уровень угрозы со стороны Афганистана и Средней Азии. Необходимо как можно скорее остановиться, выйти из Сирии и сосредоточить усилия по обеспечению безопасности на собственных границах и решении наиболее насущных проблем внутри страны.

Новый союзник Кремля

Григорий Явлинский

Yavlinsky.ru

09 октября 2017 года

Встречу Путина с саудовским монархом российский МИД уже назвал «эпохальной». Действительно, президент России встретился в Кремле с другой цивилизацией и с другой, феодальной эпохой. В этом, вероятно, и заключается «эпохальный» характер события. Именно в эту эпоху, эпоху феодализма, все глубже погружается и путинская Россия. Внезапно обострившиеся «дружеские» отношения с Саудовской Аравией, еще недавно злейшим врагом России, настолько же экзотичны, насколько и опасны.

Странным выглядит пышный торжественный прием в Москве в честь тех, с кем в то же самое время Россия насмерть схлестнулась на Ближнем Востоке: в Сирии российская армия практически напрямую воюет с саудитами. Ни для кого не секрет, что Саудовское королевство является одним из идейных вдохновителей и главным финансовым спонсором «Исламского государства», того самого, которое запрещено в России. Кроме того, Саудовская Аравия финансирует «Джабхат ан-Нусра», другую запрещенную в России организацию. Именно «Джабхат ан-Нусра» осуществила в последние недели ряд нападений на российских военных, находящихся в Сирии (кстати, они находятся там вопреки обещанию Путина не посылать в Сирию наземные войска).

Не так давно, в 1990-е и в начале 2000-х, саудиты принимали самое активное участие в развертывании кровопролитной войны на территории Российской Федерации: финансировали и организовывали боевиков в Чечне и на всем Северном Кавказе. Тогда Саудовская Аравия рассматривала сепаратистские процессы на юге России как прекрасный шанс для экспансии и оптимальный вариант для закрепления в регионе, а также реально пыталась внедриться в Поволжье и другие области вплоть до центральной России.

Тогда же, в середине 1990-х годов, Саудовская Аравия насаждала свое идеологическое влияние в России. Через спонсируемые саудитами так называемые благотворительные фонды практически в открытую пропагандировалась военная джихадистская стратегия – необходимость вооруженной борьбы за распространение радикального ислама, расширения сферы влияния джихадистской власти, свержения традиционных российских мусульманских институтов и непрерывной территориальной экспансии.

Так, например, по данным Института Ближнего Востока², саудитами финансировалось издание печатных изданий радикального характера и деятельность сепаратистов в дагестанских селах Чабанмахи и Карамахи, которые превратились фактически в ваххабитские анклав на территории республики. Саудиты рассматривали эти села как плацдарм для дальнейшей военной экспансии на Северном Кавказе. Кроме того, известно, что именно саудовцы оказывали в России материально-техническую поддержку ряду медресе, из которых затем выходили среди прочих и подрывники домов в Москве (если верить результатам расследования ФСБ, такое медресе было, например, в Набережных Челнах).

Судя по сообщениям официальной российской прессы, спустя почти два десятилетия саудиты снова возвращаются в Россию, но теперь в «экономической упаковке». Как сообщил вице-премьер Чечни, в республике ожидают саудовские инвестиции на десятки миллионов долларов. По мнению специалистов из Института Ближнего Востока, инвестиции в чеченскую и российскую экономику Саудовская Аравия в обязательном порядке будет сопровождать серьезной идеологической экспансией³. Как это до недавнего времени делала Турция, параллельно со своими экономическими проектами в тюркоязычных регионах

2 См. Ю.Б. Щегловин. Размышления о саудовских инвестициях в экономику Чечни и Северного Кавказа в целом. 5 октября, 2017 // <http://www.iimes.ru/?p=38185>

3 Там же.

России внедряя образовательные программы с идеологической подоплекой. Кстати, бороться с этими «просветительскими фондами» в условиях российской коррупции очень и очень трудно. При этом проекты с участием европейских образовательных организаций обвиняются во вмешательстве во внутренние дела России и закрываются под самыми разными предлогами.

У главы Чеченской республики свои, особые отношения с саудитами. Предполагается, что это может помочь Путину решать «деликатные» вопросы с Саудовской Аравией, которые все чаще оказываются на повестке дня, например, в связи с захватом заложников в Сирии. И то, что Кадырова охотно принимают в Эр-Рияде, тоже далеко не случайно.

Этот кремлевский флирт с саудитами под предлогом экономического сотрудничества (а также, вероятно, в свете обещаний содействовать возвращению высоких цен на нефть и помогать обходить санкции) в первую очередь создает предпосылки для повторения идеологической и джихадистской экспансии королевства в российских регионах, особенно на Северном Кавказе и в Поволжье. А какой еще может быть интерес у Саудовской Аравии в России на фоне фактической войны между двумя странами в Сирии? В укреплении позиций Кадырова?

Не исключено, что результатом этой «эпохальной» встречи российского президента и саудовского короля станет лишь пшик, то есть никакого продолжения за ней не последует.

Но если все же появятся «практические результаты», то чем больше их будет, тем серьезнее будут долгосрочные негативные последствия у этой очередной внешнеполитической близорукости Кремля. У саудитов свой, вполне определенный план: они (пока) будут стараться не потерять общий язык с США, тогда как суверенная Россия в их долгосрочную стратегию принципиально никак не вписывается.

При этом саудиты требуют от России прекратить поддерживать их непримиримого противника, другого очень агрессивного игрока в регионе – Иран. Кремль пытается маневрировать между двумя опаснейшими режимами, которые враждуют друг с другом много лет и дестабилизируют своим соперничеством практически весь Ближний Восток.

Вот такой получается политический постмодерн Путина:

- война России с суннитской оппозицией в Сирии, которую финансирует Саудовская Аравия;
- российские бомбежки ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» (в провинции Идлиб), которые опираются на Саудовскую Аравию;
- циничное забвение центральной роли Саудовской Аравии в чеченских войнах в 1990-х и начале 2000-х;
- игнорирование вероятной роли Саудовской Аравии во многих терактах в России за последние 23 года;
- игнорирование факта, что саудовские спецслужбы последовательно занимаются распространением джихадистской идеологии по всему миру;
- игнорирование факта, что Саудовская Аравия остается страной самых жестоких средневековых законов даже по сравнению с другими аравийскими монархиями;

- попытки России сохранить союз с Ираном и одновременно искать взаимопонимания с Саудовской Аравией, главным врагом Тегерана на Ближнем Востоке;
- игнорирование связи Саудовской Аравии с «Аль-Каидой» и терактами 11 сентября.

И несмотря на все это Кремль с помощью Кадырова пытается выстроить чуть ли не союзнические отношения с Эр-Риядом.

Не стоит при этом забывать, что Чечня в результате кремлевской политики превратилась в обособленный регион, связанный с остальной Россией не государственными институтами и законом, а финансовыми вливаниями и личной верностью Кадырова Путину. Появление в Чечне нового богатого и влиятельного спонсора и покровителя – очень серьезное испытание предполагаемой «верности» и очевидная угроза безопасности России, кто бы ни руководил ею в будущем.

Полным отказом от каких-либо принципов, этики, ценностей и логики в своей внешней политике за последние пять лет Путин замешал гремучий геополитический коктейль, который крайне опасен для настоящего и будущего России. Заигрывание с таким режимом, как саудовский, говорит об отсутствии элементарного здравого смысла. Это еще один шаг на пути, которого нет.

Гибридная опасность

Григорий Явлинский

Yavlinsky.ru

19 февраля 2018 года

Поступает все новая информация о гибели множества российских граждан в Сирии в ходе боестолкновений под Дейр-Эз-Зором. Публикаций, рассказов очевидцев и родных погибших становится все больше, а разъяснения в официальных заявлениях российских властей выглядят все более путанными, противоречивыми и лживыми.

Прежде всего я так и не получил ответа от верховного главнокомандующего, президента Владимира Путина. Брифинг господина Пескова журналистам не является официальным ответом. Тем более что сказано было только, что «вопрос изучается».

Минобороны на следующий день после произошедшего демонстративно дистанцировалось от действий тех, кто попал под удар. «Причиной инцидента стали несогласованные с командованием российской оперативной группы в населенном пункте Сальхиях разведывательно-поисковые действия сирийских ополченцев», – говорится в сообщении российского военного ведомства, распространенном 8 февраля.

Такое уже было в Чечне в 1990-е. Такое происходит сейчас в Донбассе. Государство пытается отказаться от своих граждан, от своих солдат. И да, все прекрасно знают, что бойцы частных военных компаний проходят подготовку на территории баз вооруженных сил РФ, регулярно и многократно пересе-

кают государственные границы России, Украины, Сирии, получают воинские награды в Кремле, то есть являются, по существу, неформальными и автономными спецподразделениями или группами российского военного ведомства.

На днях Мария Захарова от имени российского МИДа заявила, что «число погибших не превышает пяти, а все сообщения о десятках и даже сотнях россиян, погибших в Сирии, — дезинформация западных СМИ».

Примечательно, что в скупой реакции Кремля на инцидент под Дейр-Эз-Зором также прозвучал призыв не использовать в качестве источника информации сообщения прессы. Однако в современном мире именно СМИ, как правило, первыми сообщают о важнейших событиях, включая военные преступления, гуманитарные катастрофы, гибель людей. Нежелание признавать эту функцию СМИ типично для современной российской системы власти, которая понимает СМИ исключительно как орудие пропаганды и живет в своем иллюзорном мире, далеком от современной реальности.

Тем не менее даже такие официальные заявления показательны: по-прежнему нет ясного ответа, имела ли место 7-8 февраля гибель многих российских граждан, и кто несет ответственность за их жизнь, за их семьи.

За всеми этими противоречивыми заявлениями и комментариями сообщений о гибели десятков или даже сотен российских граждан, воевавших в Сирии по линии некой «частной военной компании Вагнера», вырисовывается масштаб вовлеченности наших соотечественников в продолжающуюся чужую гражданскую войну при абсолютной закрытости этой темы. И это уже не столько про Сирию, сколько про то, что происходит в России и с Россией.

Сирия для российского общества — «черный ящик», а официальная концепция участия в «борьбе с терроризмом» совсем не отражает того, что там происходит. Нет представления не только об истинном масштабе вовлеченности российской армии, государства и граждан в войну, но и о том, в какой степени и каким образом координируются действия наших армейских подразделений и частных наемников.

«Частная военная компания» в России — в стране, где полностью отсутствуют общественный и гражданский контроль за коррумпированным государством и политически значимые независимые СМИ, где нет разделения властей, но есть избирательный подход к соблюдению законов и зависимые суды, — крайне противоречивое явление. В конкретных условиях в нашей стране разрастание наемнического бизнеса под прикрытием государства и при абсолютной информационной закрытости приведет к быстрому формированию, закреплению и усилению неконституционного, но очень опасного института. Эта силовая структура, — по сути, незаконное вооруженное формирование, которое сможет использовать кто угодно (при наличии денег и склонности к авантюрам) и в каких угодно целях как за границей, так и внутри страны.

Неудивительно, что деятельность этих структур в России до сих пор законодательно не определена и не регулируется. Нет сомнений, что юридический вакуум и путаница поддерживаются намеренно, для удобства ведения так называемых гибридных операций и войн, чтобы снять с государства ответственность — как за действия служащих частных военных компаний, так и за их судьбу, будь то гибель или попадание в плен.

Причастность государства к процессу создания и развития негосударственных вооруженных формирований, неформальное сращивание государственных и негосударственных силовых структур переводит в новое качество всю государственную систему.

Если с 1990-х годов и до сих пор ключевой проблемой России была фактическая неразделенность власти, собственности и крупного бизнеса, то теперь в эту систему включается автономный силовой элемент, выращенный за последние годы при государственном участии и на государственные деньги и используемый, в частности, в ходе скрываемого от общества нелегального ведения боевых действий в Сирии и Украине.

Это имеет множество разных последствий: нравственно-этических, политических, международных, военных. Но помимо этого, создание в России гибридных полуформальных вооруженных формирований имеет ключевой внутривнутриполитический аспект: явная угроза безопасности и стабильности внутри нашей страны, угроза государственному конституционному устройству России. На территории бывшего СССР в последние 25 лет появился кровавый опыт, подтверждающий такой вывод.

Требование раскрытия информации о возможной массовой гибели россиян в Сирии – лишь начальная и малая часть большой общественной работы, которую нужно провести, чтобы эту угрозу предотвратить.

ДЕЙСТВИЯ И ИНИЦИАТИВЫ ПАРТИИ

**«Яблоко» требует от Минфина опубликовать
расходы на войну в Сирии**

Пресс-служба партии «Яблоко»
20 июля 2017 года

Председатель партии «Яблоко» Эмилия Слабунова обратилась к министру финансов России Антону Силуанову с требованием опубликовать данные о расходах государства на военную операцию в Сирии. Публиковать эти данные Минфин обязывает Бюджетный кодекс и собственный приказ Силуанова.

Экспертно-аналитическое управление партии «Яблоко» произвело собственные подсчеты стоимости военной операции России в Сирии. Вместе с тем, официальная информация о том, сколько именно денег налогоплательщиков было потрачено, и какие расходы еще запланированы, отсутствует.

Напомним, что правовыми основаниями для ведения военной операции в Сирии являются Договор о дружбе и сотрудничестве 1980 года и Соглашение о размещении российской авиационной группы 2015 года.

В силу ч. 1 ст. 84 Бюджетного кодекса, расходы, которые федеральный бюджет несет в рамках соглашений с иностранными государствами, являются расходными обязательствами, информация о которых подлежит опубликованию в соответствии с Приказом Минфина России от 28.12.2016 № 243н «О составе и порядке размещения и предоставления информации на едином портале бюджетной системы РФ». Однако в настоящее время эти данные на портале отсутствуют.

Эмилия Слабунова указывает, что федеральный закон от «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (п. 1 ст.8) гарантирует гражданам России получение достоверной информации о деятельности госорганов.

В связи с этим «Яблоко» просит Антона Силуанова дать поручение разместить эти сведения на едином портале бюджетной информации, а также направить их на имя председателя партии.

В Минфине не знают, сколько денег ушло на войну в Сирии

**Пресс-служба партии «Яблоко»
08 августа 2017 года**

В ответе на запрос «Яблока», касающийся объема средств, потраченных из бюджета на военную операцию в Сирии, Министерство финансов в лице замминистра Леонида Горнина предложило обратиться за этими сведениями в Минобороны.

«Распределение ассигнований на выполнение конкретных мероприятий, включая мероприятия, связанные с размещением и функционированием российской авиационной группы в соответствии с Соглашением, осуществляется Минобороны России самостоятельно на основании полномочий главного распределителя средств федерального бюджета, – говорится в письме Минфина на имя председателя «Яблока» Эмилии Слабуновой. – Таким образом для получения информации об объеме расходов на мероприятия, связанные с размещением и использованием российской авиационной группы в Сирийской Арабской Республике необходимо обращаться в Минобороны России».

Ранее партия обращалась в Минфин с требованием опубликовать эти данные на Едином портале бюджетной системы. Сделать это министерство

обязывает Бюджетный кодекс и приказ самого министра финансов. Тогда пресс-служба Минфина заявляла, что министерство не будет публиковать данные о расходах государства на военную операцию в Сирии, поскольку они относятся к закрытым статьям бюджета. Однако «Яблоко» не рассматривает эти данные как секретные, исходя из поведения президента Владимира Путина, который в прошлом году публично рассказывал о расходах.

Партия направила в Минобороны обращение, в котором Эмилия Слабунова, в частности, просит «дать поручение направить в Министерство финансов Российской Федерации информацию об объеме расходных обязательств, возникших в результате заключения Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (Дамаск, 26 августа 2015 г.) для размещения на Едином портале бюджетной системы».

Кроме того, партия обратилась в Генпрокуратуру, попросив провести проверку действий Минфина на предмет наличия правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП (Нарушение порядка рассмотрения обращений граждан). «Министерство финансов Российской Федерации уклонилось как от рассмотрения моего обращения по существу, так и от выполнения собственного Приказа», — указывает Эмилия Слабунова.

Партия «Яблоко» выступает за прекращение бессмысленной, кровопролитной и дорогостоящей операции в Сирии и проводит всероссийскую кампанию «Время вернуться домой». В «Яблоке» убеждены, что средства, которые уходят на войну в Сирии, следует направить на развитие национальной экономики, инфраструктуры российских городов, медицины, образования, повышение пенсий и социальных пособий.

«Яблоко» хочет законодательно ограничить право президента на использование вооруженных сил за рубежом

**Пресс-служба партии «Яблоко»
19 сентября 2017 года**

Партия «Яблоко» внесла на рассмотрение законодательных собраний трех регионов, в которых представлена, проект федерального закона, устанавливающий сроки использования вооруженных сил за пределами России. Продлевать ли разрешение на использование армии (включая оперативное) после истечения конкретных сроков должен Совет Федерации, считают в партии.

В Законодательное собрание Карелии проект внесла председатель партии Эмилия Слабунова, в парламенты Санкт-Петербурга и Псковской области — члены Федерального политкомитета партии Михаил Амосов, Борис Вишневский и Лев Шлосберг соответственно. В случае одобрения региональными

парламентами законопроект будет направлен на рассмотрение в Государственную Думу.

Согласно Конституции, решение вопроса об использовании вооруженных сил за пределами территории России относится к исключительному ведению Совета Федерации. Однако верхняя палата парламента двумя своими постановлениями добровольно отказалась от своего конституционного права, передав его президенту. В 2006 году Совфед разрешил главе государства использовать армию и подразделения специального назначения за пределами страны в целях пресечения международной террористической деятельности против России и ее граждан. А в 2009 году президент получил право принимать решения об оперативном использовании армии за рубежом.

В «Яблоке» считают, что полномочия, которые получил президент, «излишне широкие», и это «нарушает баланс между ветвями власти». Поэтому партия предлагает дополнить закон «Об обороне» новой статьей, которая ограничит срок использования вооруженных сил за пределами страны одним годом, а срок оперативного использования – шестьдесятю днями. Если сроки нужно будет продлить, то президент должен будет снова обращаться в Совет Федерации, говорится в законопроекте.

В пояснительной записке авторы инициативы обращают внимание на то, что регламентация продолжительности использования вооруженных сил и необходимость получения согласия парламента на продление сроков присутствует в законодательстве многих стран.

Так, в США право главы государства ввести войска в зоны заграничных военных действий без объявления войны ограничивается сроком в 60 дней. Если по истечении этого срока Конгресс не объявит войну или не примет специальный закон, санкционирующий использование вооруженных сил в конкретной зоне, президент должен прекратить любое использование армии. В Германии парламента устанавливает сроки любого боевого применения вооруженных сил. Во Франции – правительство обязано информировать парламента и обосновать преследуемые цели не позднее, чем через 3 дня после начала военных действий, а также запросить разрешение на продление кампании, если она затягивается больше чем на 4 месяца. В Канаде при предоставлении разрешения парламента заранее оговаривает срок для каждого случая согласно плану, предложенному правительством.

Эмилия Слабунова, депутат Законодательного собрания Республики Карелия, председатель «Яблока»:

– Любое участие нашей армии в военных конфликтах на территории других стран должно санкционироваться исключительно парламентом. Сегодняшняя ситуация, при которой президент сам определяет, куда и на какой срок вводить войска, нарушает Конституцию. Мы хотим, чтобы она соблюдалась.

Этот вопрос имеет прямое отношение к национальной безопасности. Руководство России втянуло страну в военную операцию в Сирии с неопределенными целями и непонятными результатами. Поскольку сроки операции нигде

не зафиксированы, мы рискуем увязнуть в сирийском конфликте на длительный срок. В то время как каждый день участия в этой войне повышает риски для граждан России. Если четкие сроки будут прописаны в законе, вопрос о необходимости участия нашей страны в вооруженных конфликтах будет тщательно обсуждаться и взвешиваться парламентом на каждом этапе.

«Яблоко» собрало более 100 тысяч подписей за вывод российских войск из Сирии

**Пресс-служба партии «Яблоко»
21 сентября 2017**

В рамках кампании «Время вернуться домой» партия «Яблоко» собрала 107 тысяч подписей граждан за сворачивание военной операции в Сирии и направление потраченных средств (по последним подсчетам партии – почти 200 млрд рублей) на развитие и обустройство регионов России. Итоги кампа-

нии были подведены 21 сентября на пресс-конференции Григория Явлинского и заместителей председателя «Яблока».

«Когда мы начинали кампанию, 34% граждан выступали против продолжения сирийской операции, сегодня их число увеличилось до 49%. Мы наблюдаем изменение настроения людей, несмотря на оголтелую пропаганду в сводках с фронта», — заявил Григорий Явлинский.

Григорий Явлинский назвал войну в Сирии «этической катастрофой, которая не будет забыта возможно даже в течение столетий». «Невозможно обучение армии и испытание новой техники за счет убийства тысяч невинных мусульман и принесения в жертву жизней российских солдат и офицеров», — заявил лидер «Яблока».

Касаясь прагматического аспекта кампании «Время вернуться домой», Явлинский отметил, что из бюджета на войну уже ушло почти 200 млрд рублей из федерального бюджета. «Это значит, что огромное количество наших граждан лишаются лекарств и медицинского обслуживания. Это значит, что в школах по 40 человек в классах. Это значит, что не повышаются зарплаты врачам и учителям», — сказал политик.

При этом заявленные цели сирийской операции не достигнуты, а сроки завершения остаются открытыми, напомнил лидер «Яблока». Более того, в результате вмешательства в сложный религиозный конфликт, повышается террористическая угроза для жителей нашей страны и возрастает напряженность на южных границах России.

«Эта война — капкан. Джихадисты, с которыми так доблестно воюют в Сирии, перемещаются в Афганистан. Афганистан и Средняя Азия — вот там угроза для России. И каждый пуск ракет в сторону Сирии приводит к повышению угрозы оттуда. Это как бумеранг». «Сирия разделена на анклавов, — продолжил Явлинский. — Никакого перемирия не достигнуто. Мы не раз уже заявляли о полном крахе внешней политики России — политики Лаврова-Путина. И Сирия — элемент этого краха. Ближний Восток — огромная территория, начиненная насилием, и всякий, кто туда влезает, заражается этим насилием. Что там делает Россия?», — задался вопросом Григорий Явлинский.

Зампред «Яблока» Александр Гнездилов в свою очередь заметил, что по ходу проведения кампании «Время вернуться домой» инициатива партии встречала постоянный скепсис со стороны экспертного сообщества — даже после публикации последних социологических данных, говорящих о том, что уже половина россиян высказывается за вывод из Сирии войск. «Это значит, что между истеблишментом и людьми — огромная пропасть, это признак глубокого недопонимания», — сказал зампред партии.

По словам Гнездилова, практика кампании показала, что «это не «Яблоко» пришло к гражданам с темой окончания войны в Сирии. Мы почувствовали, услышали то, что действительно волнует людей. Сегодня государство бежит от проблем страны, скрываясь за внешнеполитической бравадой. Пришла пора прекратить войну и обустроить страну».

Другой зампред «Яблока» Николай Рыбаков детализировал результаты кампании «Время вернуться домой». Она проходила в 55 городах, где ак-

тивисты организовали 2310 пикетов. Было распространено более 1 миллион листовок, в которых, в частности, приводились расчеты того, на что именно в том или ином регионе можно было бы потратить средства, ушедшие на операцию в Сирии. «В настоящее время собрано 107 тыс. 500 подписей».

Кроме того, лидеры «Яблока» рассказали об инициативе партии – законопроекте об ограничении права президента на применение вооруженных сил за рубежом. Сейчас, де-факто, у президента есть мандат начать военную операцию в любой точке мира в любое время. Опасно давать монопольное право на это одному человеку. Это вопрос национальной и глобальной безопасности, считают лидеры «Яблока». В трех региональных заксобраниях партия внесла проект федерального закона, по которому сроки применения силы за рубежом будут ограничиваться одним годом, а возможность их пролонгирования и географию президент будет обязан согласовывать с Советом Федерации.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Сколько стоит война в Сирии?

Расчеты экспертно-аналитического управления партии «Яблоко»
2 марта 2018 года

Официальная стоимость российской военной операции в Сирии никогда не раскрывалась. Известна только одна точная цифра, которую в марте 2016 года назвал президент Владимир Путин сообщив, что первые шесть месяцев военной операции обошлись бюджету России в 33 млрд рублей (в среднем 156 млн в день). Это соответствует расчетам РБК (156,3 млн в день), произведенным в октябре 2015 года. Министерство обороны России неоднократно заявляло, что затраты на сирийскую кампанию не превышают сметы «на текущие мероприятия боевой и оперативной подготовки войск».

Попытки посчитать расходы на военную операцию в Сирии предпринимали также британский аналитический центр IHS Jane's и издание Коммерсантъ-Деньги. По оценке Jane's, российская операция обходится от 2,4 млн до 4 млн долларов в день. Коммерсантъ-Деньги оценили стоимость операции в 2,7 млн евро в сутки. Агентство Bloomberg в декабре 2015 года со ссылкой на источник в правительстве сообщало, что Минобороны тратит на военные действия в Сирии около 3,28 млн долларов в день.

Методология РБК строится на методике подсчета стоимости военной операции Великобритании в Ливии в 2011 году. Если затраты на сирийскую операцию посчитать по данной методике, они составят от 172,3 млрд до 245,1 млрд рублей (по состоянию на 2 марта 2018 года).

В расчеты включены пять параметров (боевые вылеты авиации, запуск крылатых ракет «Калибр», потери военной техники, содержание личного состава, выплаты семьям погибших), а также сирийский поход авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов».

Боевые вылеты авиации: от 142,74 млрд до 209,04 млрд рублей

Большой разрыв между верхней и нижней границами стоимости кампании связан с противоречивыми данными по боевым вылетам российской авиации.

Так, 20 декабря 2016 года первый заместитель главкома ВКС Павел Кураченко сообщил, что российская авиация с начала военной операции (за 15

месяцев) совершила более 30 тысяч боевых вылетов. 25 августа 2017 года начальник Главного оперативного управления Генштаба Сергей Рудской сообщил, что всего (за 23 месяца) было совершено более 28 тысяч вылетов. 21 августа он же говорил, что только с начала августа было выполнено 990 боевых вылетов. 6 сентября 2017 года командующий российской группировкой войск в Сирии Сергей Суровикин сообщал, что за две недели ВКС совершили 1417 боевых вылетов. 25 августа 2017 Суровикин рассказал, что ВКС совершают порядка 60 боевых вылетов в день, что больше соответствует сообщениям о количестве вылетов в летние месяцы 2017 года и заявлению заместителя главнокомандующего ВКС Павла Кураченко в декабре 2016 года.

22 сентября 2017 года Министерство обороны назвало 30 650 боевых вылетов в качестве общей цифры. 22 декабря министр обороны Сергей Шойгу отчитался о 34 тысячах вылетов (интенсивность между сентябрем и декабрем – 1117 вылетов в месяц). Вместе с тем, отчеты Минобороны о недельных вылетах в конце сентября, октябре, ноябре и начале декабря свидетельствуют о том, что между 22 сентября и 8 декабря 2017 года самолеты ВКС совершили не менее 5 тысяч боевых вылетов (в среднем не менее 450 в неделю, 1800 в месяц). То есть к началу декабря (с учетом заявления Минобороны от 22 сентября) насчитывалось уже более 35,6 тысяч вылетов, а это значит, что Шойгу назвал ложную цифру.

Если отталкиваться от цифры, названной Шойгу и интенсивностью вылетов с сентября 2017 года, на 2 марта 2018 года авиация России совершила 36,6 тысяч боевых вылетов. Если ориентироваться на 2 тысячи боевых вылетов в месяц до сентября 2017 года и на 1800 вылетов в месяц после, общее число вылетов составляет 53,6 тысяч.

По информации РБК, около 80% боевых вылетов ВКС России совершаются на ближнюю дистанцию. Один такой вылет стоит 3,5 млн рублей. 20% приходятся на средние вылеты (5,5 млн каждый). 36,6 тысяч боевых вылетов обошлись в 142,74 млрд рублей (102,48 млрд на 29,28 тысяч вылетов на ближнюю дистанцию и 40,26 млрд на 7,32 тысяч вылетов на среднюю дистанцию). 53,6 тысяч боевых вылетов обошлись в 209,04 млрд рублей (150,08 млрд на 42,88 тысяч вылетов на ближнюю дистанцию и 58,96 млрд на 10,72 тысяч вылетов на среднюю дистанцию).

Запуск крылатых ракет «Калибр»: от 5,98 млрд до 9,97 млрд рублей

За время военной операции российские ВС выпустили по объектам на территории Сирии по меньшей мере 109 крылатых ракет типа «Калибр» (официально сообщается – «больше 100 ракет»). Стоимость ракеты «Калибр» большинство экспертов оценивает исходя из цены аналогичной американской ракеты «Томагавк» (1,5 млн долларов). По другим данным, стоимость российских ракет несколько ниже – до 900 тысяч долларов. По минимальным оценкам, пуск 109 ракет обошелся казне в 5,98 млрд рублей, по максимальным оценкам – 9,97 млрд рублей.

Потери военной техники: от 16,94 млрд до 19,14 млрд рублей

По официальным данным, в ходе сирийской кампании российские ВС потеряли 12 самолетов и 7 вертолетов. Су-24 (390 млн), сбитый турецкими военными; Су-25 (171 млн), сбитый боевиками; Су-24 (313,5 млн), разбившийся при влете с российской базы; Су-33 и Миг-29 (от 4,5 млрд до 6,7 млрд), потерянные во время похода авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов». Вертолеты – Ми-8 (248 млн), Ми-35 (1,1 млрд), Ми-28Н (1,6 млрд), Ми-35М (556 млн), Ми-8АМТШ (886 млн), Ми-24 (855 млн). Во время атаки российской базы дронами 31 декабря 2017 года были уничтожены четыре самолета Су-24 (1,25 млрд), два самолета Су-35 (4,17 млрд), Ан-24-1 (3,42 млн), вертолет Ми-24 (855 млн). В ходе операции также были потеряны 11 БЛПА (49 млн рублей). Общая стоимость потерянной военной техники составляет от 16,94 млрд до 19,14 млрд рублей.

Содержание личного состава: 5,04 млрд рублей

Точный состав и численность российской группировки в Сирии не раскрываются. По сообщениям Минобороны, в Латакии развернуты отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения и отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения (400 человек). Охрану баз Хмеймим и Тартус обеспечивает батальонно-тактическая группа 812-й бригады морской пехоты Черноморского флота (около 600 человек). По оценкам военных экспертов, общая численность российской группировки (включая летчиков, военных, работающих с системами ПВО, и специалистов, которые обучают сирийских солдат) составляет от 1,5 до 6 тысяч человек. При этом в сентябре 2016 года на выборах в Госдуму на российской базе Хмеймим проголосовали 4378 человек. 26 декабря 2017 года Сергей Шойгу сообщил, что после вывода основного контингента на базах в Сирии останется 3 тысячи военнослужащих.

Если исходить из средней численности российского контингента в 3 тысячи человек, то на содержание личного состава ушло 5,04 млрд рублей: 1,86 млрд пошли на питание (885 дней, 700 рублей в день на человека) и 3,18 млрд – на выплату суточных (885 дней, 1200 рублей в день на человека).

Выплаты семьям погибших: 132 млн рублей

По официально подтвержденным данным, в военной операции в Сирии погибли 44 российских военнослужащих. Выплаты родственникам погибших (по 3 млн каждой семье) составили 132 млн рублей.

Поход «Адмирала Кузнецова»: от 1,5 млрд до 1,8 млрд рублей

По подсчетам РБК, примерная стоимость сирийского похода авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов» составила от 7,5 млрд до 10 млрд рублей.

Если вычесть из этой суммы расходы на боевые вылеты палубной авиации (1,5 млрд) и стоимость двух потерянных самолетов (от 4,5 до 6,7 млрд), учтенных выше, стоимость похода составит от 1,5 млрд до 1,8 млрд рублей.

Таким образом, прямые военные расходы на операцию в Сирии составляют от 172,3 млрд до 245,1 млрд рублей.

Реальная стоимость участия России в войне в Сирии может оказаться в 1,5 раза выше. Неизвестными и неучтенными в расчетах остаются расходы на вылеты самолетов дальней авиации; на пуски новейших крылатых ракет Х-101 (Минобороны сообщало как минимум о 40 выпущенных ракетах, стоимость которых очевидно превышает стоимость ракет «Калибр»); на переброску сил ВКС и ВМФ в районы боевых действий; на развертывание системы ПРО в Сирии; на содержание Группы Вагнера (по оценке РБК – от 5,1 млрд до 10,3 млрд рублей); на обучение сирийских военных; а также не прямые военные расходы (на пропаганду и имиджевые мероприятия вроде концертов в Пальмире) и компенсацию косвенных потерь, включая гибель ТУ-154 над Черным морем.

Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «Об обороне»

Подготовлена экспертно-аналитическим управлением партии «Яблоко»

Конституция Российской Федерации (пункт «г» части 1 статьи 102) относит решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации исключительно к ведению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации не содержится условий, при которых право решения вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации может быть передано иному органу государственной власти.

Правило, зафиксированное в Конституции, определяет порядок, с учетом положений статьи 10 Конституции о разделении властей, решения вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Согласно указанной конструкции, законодательная власть решает вопрос о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации по обращению Президента Российской Федерации. Такие решения допустимы только в случаях, когда это соответствует Конституции Российской Федерации, международным договорам и федеральным законам.

Сегодня высший законодательный и представительный орган в лице Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации фактически добровольно отказался от своего конституционного полномочия в пользу другого органа, передоверив свои исключительные полномочия Президенту Российской Федерации, сначала, постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 июля 2006 года № 219-СФ «Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности», когда Президенту Российской Федерации было разрешено использование формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами России в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации либо против ее граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Затем постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 декабря 2009 года № 456-СФ «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» Президенту Российской Федерации было предоставлено право принимать решения об оперативном использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, вопреки положениям Конституции Российской Федерации, полномочия по принятию решений о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации принадлежат Президенту Российской Федерации, что нарушает баланс между ветвями власти и предоставляет Президенту излишне широкие полномочия.

Законопроектом предлагается ограничить имеющееся фактически право Президента Российской Федерации по принятию решений о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации по срокам и частично вернуть Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации его конституционные компетенции.

Законопроектом предлагается дополнить Федеральный закон «Об обороне» новой статьей 10.3, которая вводит сроки использования, в том числе оперативного, формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

В частности, законопроектом предлагается ограничить срок использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации одним годом, срок оперативного использования – шестьдесятю днями.

В случае необходимости продления сроков использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации вопрос о возможности дальнейшего использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Россий-

ской Федерации, согласно законопроекту, должен решать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по обращению Президента Российской Федерации.

Регламентация продолжительности использования вооруженных сил и необходимость получения согласия парламента на продление сроков использования вооруженных сил за рубежом присутствует в законодательстве многих государств.

Решение парламента Германии, санкционирующее любое боевое применение вооруженных сил за рубежом, определяет условия операции, в частности, ее масштаб и продолжительность. Обращение федерального правительства за согласием парламента должно содержать сведения, касающиеся сроков продолжительности операции, максимальной численности воинского контингента, который будет дислоцирован в зоне операции, и вероятных расходов, необходимых для проведения операции. После окончания сроков, правительство должно обращаться в парламента за продлением мандата.

Правительство Франции обязано информировать парламента о своем решении задействовать вооруженные силы за рубежом и обосновать преследуемые цели не позднее, чем через 3 дня после начала военных действий. Парламент обсуждает участие Франции в военной кампании, но не обязан голосовать по этому вопросу. Однако если длительность военного вмешательства вооруженных сил превышает 4 месяца, правительство должно запрашивать у парламента разрешение на его продление.

Так, в США право главы государства ввести войска в зоны заграничных военных действий без объявления войны ограничивается сроком в 60 дней. Президент обязан предоставить Конгрессу соответствующий доклад, содержащий обоснованность использования вооруженных сил на территории иностранного государства, конституционные и другие основания, оценку масштабов и ожидаемой продолжительности военных действий. Если по истечении 60 дней Конгресс не объявит войну или не примет специальный закон, санкционирующий использование вооруженных сил в конкретной зоне, президент должен прекратить любое использование вооруженных сил. При необходимости данный период может быть продлен не более чем на 30 дней, о чем президент в письменной форме также уведомляет Конгресс.

В Канаде также утверждена практика, согласно которой, при предоставлении согласия правительству задействовать вооруженные силы в зарубежной военной операции, парламента заранее оговаривает срок для каждого случая согласно плану, предложенному правительством. Для продления военных действий на новый срок правительство обязано обращаться к парламента с соответствующей просьбой.

Таким образом, ограничение сроков использования национальных вооруженных сил на территории иностранных государств и участие парламента в решении вопроса об установлении и продлении таких сроков полностью соответствует международной практике.

Законопроект не содержит коррупциогенных факторов.

Ответы на актуальные вопросы

Подготовлены экспертно-аналитическим управлением партии «Яблоко»

По телевизору говорят, что гражданская война в Сирии закончилась, а террористы разгромлены – так ли это на самом деле?

Несмотря на значительное поражение боевиков «Исламского государства», его ячейки и другие террористические группировки продолжают боевые действия и теракты, как в Сирии, так и за ее пределами. Военные действия в Сирии продолжаются, так как вооруженные антиправительственные формирования и силы президента Асада так и не пришли к устойчивому перемирию. Страна разделена на зоны безопасности, но среди стран-гарантов соглашения о создании зон безопасности нет США, которые поддерживают сирийскую оппозицию, а поэтому создание таких зон без участия США не решает проблемы. Кроме того, не решен вопрос о том, кто и как будет контролировать границы между зонами, боевые столкновения в которых продолжаются. Самая большая проблема – страны-гаранты не являются нейтральными участниками процесса, каждая из сторон непосредственно втянута в вооруженный конфликт. Поэтому вместо заявленного сохранения территориальной целостности Сирии произошел раздел страны между курдами, суннитскими и шиитскими анклавами и Турцией. Гражданская война закончится только тогда, когда большинство враждующих группировок сядет за стол переговоров. Это невозможно, пока у власти находится Асад. Таким образом, продолжение Россией войны на стороне Асада не решает задач мира внутри Сирии, кроме сохранения диктатуры Башара Асада.

Россия вывела войска из Сирии – так ли это на самом деле?

Российские военные не ушли из Сирии и продолжают гибнуть в результате боевых действий. Так, 31 декабря 2017 года российская база Хмеймим подверглась минометному обстрелу, в результате которого погибли двое российских военных. 7 февраля, по информации СМИ, в сирийской провинции Дейр-эз-Зор погибли десятки бойцов российской частной военной компании Вагнера. В мае 2018 года в бою с террористами в Сирии погибли четверо российских военнослужащих.

На постоянной основе в Сирии остаются два российских пункта базирования – авиабаза Хмеймим и пункт материально-технического обеспечения ВМФ России в Тартусе. Их прикрывают российские зенитные системы, которые обслуживаются российскими военными. По официальному заявлению министра обороны Сергея Шойгу, при «выводе сил» из Сирии

в декабре 2017 года на аэродромы постоянного базирования вернулись 36 самолетов и четыре вертолета, при этом на сирийских базах остается около 30 единиц авиации. Официально в Сирии также остаются три батальона военной полиции (по 600–700 человек каждый). Согласно данным Центральной избирательной комиссии, в выборах президента России в марте 2018 года в Сирии участвовали 3839 россиян, из которых 2941 человек голосовали вне официального избирательного участка. Помимо этого, Россия обеспечивает постоянное присутствие своих военных кораблей и подлодок в Средиземном море. Российские военные также присутствуют в Сирии как наемники частных военных компаний. Стоит отметить, что общее количество вооружения и личного состава, задействованного в проведении операции, никогда официально не называлось. По мнению экспертов, во время наиболее интенсивных боевых действий численность российских военнослужащих в Сирии составляла 6000–7000 человек. Таким образом, речь идет не о выводе войск, а лишь о сокращении группировки в два раза. Не стоит также забывать, что 16 марта 2016 года президент Путин уже объявлял о выводе войск, однако после этого российские военные лишь наращивали интенсивность боевых действий.

Почему России нужно выйти из войны в Сирии?

Война в Сирии является разорительной для экономики России. На военную операцию уже потрачено около 200 млрд рублей. Лишь один пуск крылатой ракеты «Калибр» стоит 85 млн рублей. Демонстративный сирийский поход единственного российского авианосца «Адмирал Кузнецов» обошелся бюджету минимум в 7,5 млрд рублей. Каждую неделю на эту войну из экономики страны утекает больше миллиарда рублей. Все это происходит на фоне глубокого экономического кризиса внутри России, увеличения числа бедных, роста цен, снижения расходов на образование и здравоохранение. Война в Сирии выжимает из страны ценные ресурсы, которых не хватает для внутреннего развития России.

Россия ввязалась в чужую гражданскую войну. Сирия находится под властью Асадов с 1970 года, с тех пор как отец Башара Асада, Хафез Асад захватил управление страной с помощью военного переворота. Более 40 лет в стране действовало чрезвычайное положение, была установлена цензура и запрещены демонстрации. Практически все это время Сирию сотрясали восстания. Правительственные войска разрушали города (штурм Хамы), гибли мирные граждане. Неудивительно, что внутри страны появились силы, которые устали от диктатуры. В 2011 году в Сирии вспыхнули протесты, на которые Башар Асад ответил чрезмерным насилием. Это воспламенило страну и привело к гражданской войне. Вопреки здравому смыслу, власти России решили поддержать Асада, отправив в Сирию наших военных. Самоутверждение Путина на мировой арене и сохранение власти диктатора в чужой и далекой стране – не те цели, ради которых нужно жертвовать жизнями наших солдат и вкладывать в эту войну немалые средства.

Россия вмешалась в сложный религиозный конфликт. Гражданская война в Сирии имеет сильную религиозную подоплеку. Около 70% сирийцев – сунниты, от 12% до 18% – шииты. Оппозиция представляет суннитское население. При этом в стране с подавляющим большинством мусульман-суннитов президентом является алавит, представитель одной из ветвей шиизма. Придя к власти, Хафез Асад начал привлекать алавитов к управлению государством, назначая их на все важные посты. Это привело к недовольству в рядах суннитов, в результате чего в 1982 году произошло военное столкновение между суннитами и режимом Асада-старшего. Для подавления восстания Асад массово применял артиллерию. По разным оценкам, погибли от 10 до 40 тысяч человек. В исламском мире сунниты всегда противостояли алавитам. Почти во всех арабских государствах власть находится в руках суннитов. Подавляющее большинство российских мусульман – также сунниты. Единственным «союзником» России является шиитский Иран, который превращает нашу страну в заложницу своей политики и инструмент реализации геополитических амбиций. Участвуя в сирийском конфликте, руководство России вступает в конфронтацию с огромным суннитским миром, создавая угрозу для национальной безопасности нашей страны.

Россия становится мишенью для террористов всего мира. Участие России в сирийской войне пополнило число радикальных противников нашей страны и консолидировало джихадистов в противостоянии с Россией. Для большинства мусульман во всем мире именно наша страна несет ответственность за гибель мирных жителей при бомбежках в сирийских городах, особенно в Алеппо. Радикальные исламисты, которые не входят в «Исламское государство» и «Аль-Каиду», в принципе не поощряют джихад в немусульманских странах, но допускают его, если какая-то страна атаковала мусульман в мусульманской стране. Из-за наших действий в Сирии международные террористические группировки объявили России джихад. Террористы внутри России и СНГ стали получать гораздо больше денег, оружия и добровольцев. Граждане России уже понесли потери от участия нашей страны в сирийском конфликте (самолет над Синаем, теракт в петербургском метро, убийство российского посла в Турции). Пока исламисты будут видеть Россию в числе главных врагов, террористические атаки будут продолжаться.

Возникла реальная опасность военного столкновения с США. Впервые в истории Россия и США воюют в одной стране, все больше являясь противниками. Приостановление действия меморандума о предотвращении инцидентов в небе над Сирией, безответственные заявления Министерства обороны РФ о том, что все американские самолеты в сирийском воздушном пространстве считаются «целями» для российских ВКС – создают реальную опасность прямого военного столкновения между Россией и США. Любая случайность может привести к вооруженному конфликту с США с неконтролируемыми последствиями. Сначала это будет локальное столкновение, которое может вылиться в крупномасштабную войну.

Если мы уйдем из Сирии, потеряем ли мы там военные базы?

Собственно говоря, изначально в Сирии была не совсем военная база. Это был пункт материально-технического обеспечения ВМФ России, который использовался для пополнения запасов топлива и продовольствия на кораблях ВМФ, выполнявших разовые походы по Средиземному морю. Связывать вопрос о наличии военных баз с политическими перспективами одного человека (Асада) – безответственно и бессмысленно. Рано или поздно этот вопрос все равно встанет. Российские базы должны стать предметом переговоров между Россией и новым правительством Сирии. Кроме того, существование военных баз должно быть оправдано стратегически, с учетом реальных угроз. В век авианосцев, крылатых и межконтинентальных ракет необязательно иметь военные базы за рубежом для того, чтобы защитить свои границы. Если вы не собираетесь нападать, существующих средств защиты предостаточно.

Военная операция в Сирии – это развитие ВПК и экономики России?

Несостоятельность догмы о росте экономики за счет ВПК доказана крахом экономики СССР. Наша оборонная промышленность привыкла делать дорогие вещи ограниченного использования, но в гражданской экономике они не востребованы. Военная промышленность заимствует новейшие технологии из гражданской экономики и науки, а не наоборот.

В последнее время действительно растет доля экспорта вооружений и военной техники, но повышение доли обеспечено прежде всего за счет падения (за последние пять лет – на 47%) гражданского экспорта. При этом экспорт продукции военного назначения составляет всего 13 млрд долларов (4,6% от экспорта), что меньше экспорта сельхозпродукции (17 млрд долларов – 6% от экспорта) и всего на четверть больше экспорта древесины (9,8 млрд – 3,5% от экспорта). При этом основные поставки вооружения другим странам осуществляются за счет российского кредита, который потом просто списывается при условии приобретения у России новой военной техники (и часто снова в кредит).

Предприятия ВПК существуют за счет государственного оборонного заказа, который последние годы стабильно увеличивается. За последние пять лет на государственную программу вооружения потрачено более 5 триллионов рублей, до 2025 года собираются потратить еще 19 триллионов. Фактически на нее ушли все деньги Резервного фонда. Но поскольку эта сфера является секретной, проконтролировать исполнение контрактов очень сложно. По сообщению Главной военной прокуратуры, каждый пятый рубль оборонзаказа расхищается. По информации Центробанка, от 50% до 70% операций с деньгами гособоронзаказа не имеют экономического смысла и направлены на обналичивание средств. В результате выгоду от роста ВПК получают лишь владельцы и топ-менеджеры предприятий.

С 2012 года военная политика в России приняла однозначный курс на наращивание вооружения. Военный бюджет с тех пор вырос в полтора раза (с 1,9 триллиона рублей в 2012 году до 3 триллионов рублей в 2017 и 2018 годах). Реальные военные расходы превышают 5% ВВП. Чем больше средств уходит на войну и вооружение, тем меньше остается на образование, здравоохранение и инфраструктуру. Кроме того, агрессивная внешняя политика ведет страну к изоляции, отрезая экономику от мира и лишая ее доступа к мировым финансовым ресурсам – потери российской экономики от западных санкций составляют 3 триллиона рублей в год.

В Сирии наша армия сражается с террористами, если их не остановить там, «Исламское государство» придет к нашим границам.

Мы должны защищать свои границы, но это не имеет никакого отношения к операции в Сирии. Российская армия борется не столько с террористами, сколько поддерживает режим Асада, осуществляет удары по расположениям сирийской оппозиции. В Сирии действует силы международной антитеррористической коалиции, начавшей военную операцию против ИГ за год до России. Эта операция получила одобрение Генерального секретаря ООН. В международную коалицию вошли более 60 стран, включая государства Ближнего Востока. России нужно было с самого начала присоединиться к этой коалиции, однако руководство страны обратило внимание на ИГ только тогда, когда Асад потерял контроль над значительной частью территории Сирии. 11 октября 2015 года в интервью программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» президент Владимир Путин признал, что наша основная цель в Сирии – «стабилизация законной власти». Кроме того, международный терроризм – транснациональная, саморегулирующаяся система, его нельзя победить военной операцией в отдельно взятой стране, полномасштабное участие же в такой войне только повышает угрозы терактов.

**С террористами все равно надо бороться.
Как решить проблему «Исламского государства»?**

Участие нашей страны в военной операции в Сирии может быть оправдано, только если ее главной целью станет борьба с терроризмом в рамках международной коалиции против ИГ. Выиграть войну с терроризмом в одиночку никому не под силу. Россия должна стать одним из равноправных участников большой коалиции ведущих демократических государств, имеющих общие интересы в противодействии глобальным угрозам. Самой России нужно укреплять свои южные рубежи. У нас совершенно незащищенные границы со странами Средней Азии, через которые к нам может хлынуть поток джихадистов, которых сейчас вербуют на волне ненависти к России из-за бомбардировок мирного населения Сирии.

Самое главное – руководству России нужно быть последовательным. Невозможно победить международный терроризм, если министр иностранных дел России проводит встречи с движением «Хамас», которое во всем мире считается террористической организацией. Невозможно победить международный терроризм, если иметь в качестве союзника в Сирии террористическую группировку «Хезболла» и поставлять ей вооружение. Невозможно победить международный терроризм, если поддерживать незаконные вооруженные формирования на Ближнем Востоке и Востоке Украины. Невозможно победить международный терроризм, если заключать политические и экономические союзы с Катаром и Саудовской Аравией – главными спонсорами джихадистской идеологии и мирового терроризма.

Конфликт в Сирии все равно надо разрешать. Как же это сделать, если Россия оттуда уйдет?

Гражданскую войну в Сирии нужно разрешать через привлечение ООН. До тех пор, пока основными действующими силами будут стороны, тесно вовлеченные в конфликт, – зыбкость существующего положения будет сохраняться. Когда все только начиналось, и эскалацию конфликта можно было предотвратить, руководство России выступало против вмешательства ООН, а министр иностранных дел Сергей Лавров говорил, что «ситуация в Сирии не представляет угрозы для международного мира и безопасности». В дальнейшем все попытки принять резолюцию Совета безопасности ООН по Сирии наталкивались на сопротивление России. Эти грубые ошибки руководства России стоили жизни тысячам сирийцев и сотням россиян. В Сирию нужно вводить миротворческие войска ООН. Необходимо четко разграничить террористические группировки и вооруженную оппозицию. Асад, совершавший военные преступления и неприемлемый для большинства сирийцев, должен уйти. Какое-то время Сирия может находиться под непосредственным управлением ООН. Основные силы должны сесть за стол переговоров и определить, как будут проходить выборы в парламент либо какой-либо другой конституционный орган, который определит будущее страны. Курдам и другим меньшинствам должна быть представлена широкая автономия. США и Россия могут участвовать в этом процессе как посредники, но не как стороны конфликта.

Россия добилась значительных успехов в Сирии, теперь с нами считаются в мире. Разве это плохо?

Внешняя политика руководства России уничтожает остатки авторитета России в мире и ведет к международной изоляции страны. Операция в Сирии не только мешает плодотворному сотрудничеству с западными странами, но уже рассорила нашу страну с прежними партнерами вро-

де Турции. Росту престижа не способствует и сотрудничество с авторитарным Ираном, в котором у власти тоже находятся радикалы-исламисты. Для большинства мусульман во всем мире наша страна несет ответственность за гибель мирных жителей при бомбежках в сирийских городах. Вместо того, чтобы получать друзей и союзников, мы соримся со всем миром, включая 1,5 миллиарда мусульман-суннитов. Для того, чтобы поднять престиж страны, вовсе не обязательно участвовать в войнах и проводить агрессивную внешнюю политику. Для повышения авторитета России необходимо создание сильной и современной экономики, способной конкурировать на мировом рынке; повышение благосостояния граждан; развитие науки и современных технологий; повышение качества образования и здравоохранения. Все то, чего в нашей стране сейчас катастрофически не хватает: Россия занимает 71 место в мире по качеству жизни (Economist), 110 место по продолжительности жизни (Всемирная организация здравоохранения), доля России в мировом ВВП – менее 2%, у США – около 25%, а вместе со странами НАТО – более 50% (Всемирный банк).

